

Федотов В. В. Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941—1948 годах / В. В. Федотов // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 307—321. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321.

Fedotov, V. V. (2019). Evacuated Population in Stalingrad Region in 1941—1948. *Nauchnyi dialog*, 3: 307-321. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8+355.244.211(470.41)“1941/1948”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321

Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941—1948 годах

© **Федотов Виктор Владимирович (2019)**, orcid.org/0000-0003-3907-2493, SPIN-code 1073-6720, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социология, политология и история Отечества» Института социально-гуманитарных наук и технологий, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (Самара, Россия), Fedotov-74@mail.ru.

На основе архивных материалов исследуются эвакуационные процессы, связанные с перемещением населения, происходившие в Сталинградской области в период 1941—1948 годах. Рассматриваются вопросы приема и размещения эвакуированных граждан как особой социальной группы населения, существовавшей в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается трудовая деятельность, вклад эвакуированного населения в экономику региона, настроения эвакуированных в тылу и их взаимоотношения с коренным населением. Дается оценка деятельности органов власти, руководивших перемещением и обслуживанием эвакуированного населения на разных этапах пребывания беженцев на территории Сталинградской области. Автор подчеркивает, что дополнительные источники питания, изыскиваемые на местах, позволяли в значительной мере снимать напряженность в продовольственном снабжении беженцев. Отмечается, что реэвакуация отличалась от эвакуации по срокам, масштабам и другим параметрам. Научная новизна исследования видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в архивах. Исследование проведено на материалах Государственного архива Волгоградской области (ГКУВО «ГАВО») и Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ГКУВО «ЦДНИВО») с привлечением научной и статистической литературы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; эвакуация; беженцы; Сталинградская битва; Сталинград; социальная политика; тыл.

1. Введение

С первых месяцев Великой Отечественной войны начался процесс эвакуации населения и предприятий из прифронтовой полосы в районы,

удаленные от линии боевых действий. По данным Центрального справочного бюро, работавшего при Совете по эвакуации, до февраля 1942 года из фронтовых и прифронтовых районов было эвакуировано в глубокий тыл примерно 17 млн человек.

Размещение на новых местах и включение эвакуированных материальных и людских ресурсов в экономику восточных районов происходило с июля 1941 до конца 1942 года. В середине июля 1941 года началось размещение населения, предприятий, ценностей на Урале, в Западной и Восточной Сибири. Начиная с августа 1941 и до весны 1942 эшелоны с беженцами двигались в Казахстан и Среднюю Азию. В условиях военной обстановки, сложившейся в 1941—1942 годах, пришлось производить эвакуацию дважды: летом и осенью 1941 года, когда эвакуация была наиболее массовой, а затем летом и осенью 1942 года, когда она носила частичный характер. Между первым и вторым этапами эвакуации, то есть с декабря 1941 и до лета 1942, проводилась частичная реэвакуация, когда в Московскую, Тульскую и Калининскую области и другие центральные районы возвращались эшелоны с некоторыми эвакуированными грузами и частью рабочих кадров. Она приостановилась в период Сталинградской битвы и возобновилась в более широких масштабах зимой 1942—1943 годов. В нарастающем темпе реэвакуация продолжалась до конца войны.

Одним из центров эвакуации промышленности и населения становятся республики и области Поволжья. Регион долгое время являлся ближайшим тылом действующей армии, был удобен в географическом отношении для размещения беженцев, а такие города, как Куйбышев, Казань, Пенза, Горький, Сталинград, служили крупными транзитными центрами в системе перемещения промышленных объектов и населения из прифронтовых районов на восток.

Характерная черта современной историографии — выделять изучение условий жизни эвакуированного населения в важную, отдельную задачу [Куманев, 1986, 1995; Потемкина, 2002а, 2002б]. Хотя в условиях войны все жители тыла испытывали трудности материально-бытового характера, анализ документов позволяет рассматривать эвакуированных как особую социальную группу. Этих людей объединяли отсутствие жилья и имущества по прибытии в эвакуацию, общие источники снабжения, особый социальный статус, определявший отношения с властными структурами, а также с местными жителями.

Особое место в изучении вопросов эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны занимает прием и размещение беженцев в Сталинградской области, на территории которой развернулась Сталинградская

битва, повлиявшая на дальнейший ход как Великой Отечественной войны, так и Второй мировой в целом [Бивор, 1999; Водолагин, 1949; Исаев, 2008; Родин, 2000, Самсонов, 1989]. Это сражение, а также боевые действия, развернувшиеся на территории области, создали дополнительные трудности для приема и размещения беженцев и привели к массовым жертвам среди как местного, так и эвакуированного населения.

Доступ к новым архивным материалам, рассекречивание многих фондов, позволяет более детально изучить либо кардинально пересмотреть тот или иной аспект не только Сталинградской битвы, но и эвакуации гражданского населения в годы Великой Отечественной войны в Сталинградской области.

2. Прием и размещение эвакуированного населения

Республики, края и области, принимавшие эвакуированных, были разбиты на две группы (по очередности вовлечения в процесс). В первую очередь эвакуированное население принимали Горьковская, Пензенская, Кировская, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская области, Мордовская, Чувашская, Удмуртская, Татарская и Башкирская АССР.

Таким образом, Сталинградская область стала регионом, который принимал эвакуированное население, но в то же время из которого было необходимо эвакуировать сотни тысяч мирных граждан ввиду сложившейся обстановки на фронте летом 1942 года. Именно это обстоятельство сделало проблему изучения истории эвакуации гражданского населения в Сталинградской области одной из дискуссионных в отечественной историографии Великой Отечественной войны.

До сих пор нет единой точки зрения относительно количества эвакуированных граждан, размещенных на территории области к лету 1942 года. Согласно данным исследователей эти цифры разнятся от полумиллиона до миллиона [Crosby, 1986; Keith, 1994]. Чаще всего приводятся такие цифры: довоенное население Сталинграда составляло около 500 тысяч человек и примерно 400—500 тысяч эвакуированных из других республик и областей СССР [Скворцов, 2009, с. 44].

По мнению автора данной статьи, одной из причин подобных расхождений является тот факт, что при подсчете эвакуированных учитывали и перемещаемое коренное население из прифронтовых районов Сталинградской области, что является не совсем верным. Большой объем архивных материалов по данной проблеме был недоступен из-за грифа «секретно». Документы, которые сегодня становятся доступными для исследования, позволяют более подробно и объективно изучить эвакуацию населения в Сталинградской области в 1941—1942 годах.

Первые эшелоны с беженцами стали прибывать в область в конце июня 1941 года. На 25 июля 1941 года в районах Сталинградской области было расселено 62 971 человек, через Сталинградский эвакуационный пункт проследовало 125 эшелонов с переселенцами [ГКУВО «ИДНИВО», ф. 113, оп. 12, д. 52, л. 47].

Согласно сводке о количестве размещенного эвакуированного населения в Сталинградской области по состоянию на 20 декабря 1941 года, то есть по завершении первого этапа эвакуации, на территории области было размещено 184 607 граждан, что в целом соответствовало плановому показателю в 185 000 человек [Там же, д. 32, л. 14]. В городе Сталинграде вместе с рабочими эвакуированных предприятий и их семьями было размещено свыше 100 тыс. человек. Таким образом, общее количество беженцев из западных регионов СССР примерно составляло около 300 тыс. человек [ГКУВО «ГАВО», ф р-2863, оп. 1, д. 8, л. 92].

На 1 декабря 1943 года в пределах области находилось 120 677 человек, в том числе мужчин — 17 980, женщин — 53 701 и детей (до 14 лет) — 48 996, прибывших из следующих местностей: Белорусской ССР — 4 762, Украинской ССР — 44 435, Молдавской ССР — 2 889, Литовской ССР — 212, Латвийской — 276, Эстонская ССР — 154, Карело-Финская ССР — 1063, г. Ленинград — 2 823, Ленинградской области — 1 966, Мурманской области — 601, Калининской области — 642, Смоленская область — 2 832, г. Москва — 1 503, Московская области — 1 520, Тульской области — 627, Орловской области — 2 619, Курской области — 640, Воронежской области — 1 044, Ростовской области — 2 388, Крымской АССР — 681, Сталинградской области — 44 430, прочих мест — 2 570; из них трудоспособных — 66 147, нетрудоспособных — 5 534 [Там же, д. 6, лл. 142—144].

В феврале-марте 1942 года через Сталинградскую область прошло свыше 100 эшелонов населения, эвакуированного из Ленинграда, с количеством людей свыше 130 тыс. человек [Там же, д. 8, л. 93].

По мере приближения фронта на территории Сталинградской области по решению Обкома ВКП (б) и Исполкома Облсовета начинается массовая эвакуация скота, колхозников, рабочих и служащих задонских районов. В начале августа 1942 года начинается эвакуация женщин и детей, не работающих на предприятиях, учреждениях и на строительстве рубежей, в Куйбышевскую область. К моменту воздушной бомбардировки 23 августа 1942 года из Сталинграда были эвакуированы все семьи начсостава и политсостава армии, прибывшие в порядке эвакуации из других областей. Указанные семьи были размещены в районах Астраханского округа.

В общей сложности за этот период было вывезено из Сталинграда свыше 75 тыс. женщин и детей [ГКУВО «ГАВО», оп. 1, д. 8, л. 94]. Также в этот отрезок времени было эвакуировано 63 детских дома с количеством воспитанников 9000 человек за пределы Сталинградской области: в Молотовскую область — 4208 чел.; Узбекскую ССР — 1404; Ахтубинскую область — 1135; Свердловскую область — 1320; Башкирскую ССР — 730; Алтайский край — 200 [Там же]. В городе оставались отряды народного ополчения и около 100 тыс. человек гражданского населения, по разным причинам не эвакуированного за Волгу [Усик, 2007].

Решением Исполкома Сталинградского Облсовета от 19 сентября 1942 года было эвакуировано в Свердловскую область — 53 700 чел.; Челябинскую область — 63 500; Алтайский край — 10 000; Омскую область — 5000; Саратовскую область — 2500; Горьковскую область — 16 000; Кировскую область — 5000; Куйбышевскую область — 5000; Чкаловскую область — 2500; Ново-Сибирскую — 5000; Удмуртскую АССР — 4000 [ГКУВО «ГАВО», ф р-2863, оп. 1, д. 1, л. 6].

По мере прибытия беженцев начинают создаваться органы власти, занимавшиеся трудоустройством и материально-бытовым обслуживанием эвакуированного населения: областная комиссия по приёму и обслуживанию эвакуированного населения (июль—ноябрь 1941 года); областной отдел эвакуации (июль 1941 года — март 1942 года); отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения (март 1942 года — август 1945 года); переселенческий отдел при исполнительном комитете Сталинградского областного совета депутатов трудящихся (август 1945—1948 гг.). Был назначен уполномоченный управления по эвакуации населения по Сталинградской области (декабрь 1941 — март 1942 года). В соответствии с постановлением Совета по эвакуации от 7 июля 1941 года «О порядке учёта эвакуантов» в тыловых республиканских и областных центрах образовались учётно-справочные бюро. По решению исполнительного комитета Сталинградского областного совета депутатов трудящихся было сформировано справочное бюро по учету эвакуированного населения при областном управлении милиции.

На территории области, в городах Сталинград, Камышин, Калач и ст. Владимировка, была создана сеть эвакуационных пунктов по приему и обслуживанию эвакуированного населения, руководствовавшихся в своей работе специальным «Положением об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы». Важнейшей задачей эвакуационного пункта явилось обеспечение питанием как транзитных эвакуированных, так и тех, кого направляли на постоянное жительство.

Эвакуационным пунктам предписывалось обеспечивать эвакуированных граждан горячим питанием в соответствии с нормами военного времени: хлеб — 400 гр. в день; крупа — 800 гр. в месяц; сахар — 200 гр. в месяц; сахар (детям) — 300 гр. в месяц; мясо-рыба — 800 гр. в месяц; жиры — 200 гр. в месяц [ГКУВО «ЦДНВО», ф. 113, оп. 12, д. 62, л. 516].

Другим немаловажным направлением деятельности эвакуационных пунктов стало оказание материальной помощи эвакуированному населению. Как правило, она заключалась в предоставлении денежной помощи, содействии в трудоустройстве, выдаче промтоваров и одежды. К сожалению, полностью проанализировать работу всех эвакуационных пунктов чрезвычайно сложно, так как не все документы сохранились в архивах, плохо велась документация в первые месяцы войны.

В районах, принимавших беженцев, создавались Комиссии по эвакуации в составе трех человек под руководством председателя местного Исполкома райсовета трудящихся. Комиссия была обязана вести точную организацию подсчета эвакуированных, размещать эвакуируемых по колхозам и совхозам в строгом соответствии с планом, утвержденным Председателем Комиссии по эвакуации.

Прибывающее в Сталинградскую область эвакуированное население представляется возможным разделить на несколько эвакуационных потоков:

- рабочие и служащие эвакуированных предприятий, а также их семьи;
- дети и обслуживающий персонал детских учреждений;
- учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО;
- преподаватели, студенты, ученые, представители творческой интеллигенции с их семьями;
- пенсионеры, инвалиды;
- женщины с детьми (прежде всего — это семьи начсостава РККА и ВМФ, партийных и государственных работников, семьи партизан).

При размещении эвакуированного населения на территории региона старались учитывать следующие условия:

- во-первых, обеспеченность жилой площадью (как в городах, так и в сельских населённых пунктах);
- во-вторых, экономическую состоятельность колхозов, совхозов и других предприятий;
- в-третьих, возможности и потребности использования эвакуированных граждан для работы на заводах, фабриках, в артелях, в колхозах и совхозах.

Однако в сложных условиях войны учет этих данных проводился не всегда. Это служило причиной того, что в некоторых районных центрах, рабочих поселках и колхозах скапливалось эвакуированного населения больше, чем представлялось возможным разместить.

Поскольку первостепенное внимание уделялось расселению работников эвакуированных заводов и фабрик, в решениях местных органов власти регламентировались вопросы прописки и предоставления жилья в городах, определялись контингенты, подлежащие переселению в сельскую местность. Эта политика расселения эвакуированных вела к тому, что значительную их часть — женщин с детьми, пожилых — размещали в деревне. При регистрации эвакуированные семьи получали ордер на жилплощадь и талоны на питание с расчетом на два дня. Основным способом размещения эвакуированных в сельской местности стало вселение беженцев в личные домовладения (уплотнение личных хозяйств). При этом нормы жилья сокращались до санитарного минимума 3—4 кв. м на человека, что грозило возможностью эпидемических заболеваний. Условия проживания в такой обстановке были крайне тяжелыми.

Только в 1943 году и особенно в 1944 острота жилищной проблемы постепенно спадает. Главными причинами этого стали начавшаяся с 1943 года реэвакуация населения из Сталинградской области и более эффективное использование выделяемых средств и строительных материалов. Если в первые месяцы войны преобладающим видом жилья для эвакуированных были бараки и различные культурно-просветительские помещения, то в последующие годы строились главным образом капитальные дома с необходимыми коммунальными удобствами.

3. Материально-бытовое обслуживание

Архивные документы предоставляют нам возможность выявить комплекс материально-бытовых проблем, возникавших у беженцев с прибытием на новые места жительства, а также средства и способы их разрешения. Граждане, оказавшиеся в эвакуации, нуждались в жилье, медико-санитарном обслуживании, устройстве на работу или продолжении учебы, обеспечении продуктами и промышленными товарами. Снабжение эвакуированных граждан такими видами материальных потребительских благ, как продовольствие, одежда, предметы личной гигиены, начиналось сразу по прибытии на эвакуационный пункт. В первую очередь всем необходимым обеспечивались лица, которые были не в состоянии обеспечить себя самостоятельно. По их заявлениям сотрудники эвакуационных пунктов

выдавали им продовольственные пайки, теплую одежду, обувь, оказывали денежную помощь.

Неимоверную остроту в условиях войны приобрела проблема снабжения эвакуированного гражданского населения одеждой, обувью, мылом и другими вещами первой необходимости. Во многом причины этого кризиса уходили в довоенное состояние легкой местной промышленности (преимущественное развитие тяжелой индустрии, слабость сырьевой базы и т. д.). Потеря с началом войны районов с относительно развитой легкой промышленностью, переориентация оставшихся, в том числе эвакуированных, производств на выпуск вещевого довольствия для действующей армии обусловили дальнейшее сокращение объемов товарной продукции.

В качестве практических мер по улучшению материально-бытового обслуживания эвакуированных были намечены следующие мероприятия: закончить в ближайшее время трудоустройство всех работоспособных, организовать дополнительную сеть детских садов; обеспечить бесперебойное снабжение эвакуированных продуктами питания; осуществить строительство и ремонт общежитий и другого жилья.

Одной из мер по улучшению материально-бытового положения эвакуированных стало их быстрее трудоустройство. Работа по трудоустройству размещённых в регионе беженцев разворачивалась практически сразу по их прибытии. Общий уровень трудоустроенности беженцев предстаёт в отчётах военного времени как довольно высокий и в целом соответствующий средним общесоюзным показателям, согласно которым число безработных составляло 12—17 % от общего количества трудоспособного населения. К июлю 1943 года в 19 районах области не работало 6 797 человек, при этом не было точной информации по остальным 54 районам региона [ГКУВО «ГАВО», оп. 1, д. 5, л. 30].

Основными причинами достаточно большого количества безработных среди эвакуированного населения можно назвать, во-первых, отсутствие у многих эвакуированных тёплой одежды и обуви; во-вторых, имели место факты, когда некоторые квалифицированные специалисты не могли найти работу по специальности; в-третьих, нетрудоустроенными являлись в основном лица, не имеющие определённой профессии, инвалиды, пенсионеры, а также женщины с малолетними детьми; в-четвёртых, нередко часть беженцев рассматривали своё пребывание в эвакуации как временное и поэтому не устраивались на работу. Наиболее высокий уровень безработицы наблюдался среди эвакуированных женщин, в частности, из-за острой нехватки яслей и детских садов. Так, в селе Солодовка (Ленинского района Сталинградской области) из-за отсутствия мест в детских учреж-

дениях не работало 16 человек из 28 трудоспособных [ГКУВО «ГАВО», ф р-2863, оп. 1, д. 5, л. 30].

Быстрее всего решалась проблема трудоустройства той категории населения, которая прибывала в регион вместе с эвакуированными предприятиями и учреждениями. Трудовая деятельность этих людей начиналась по мере развёртывания заводских мощностей на новом месте.

Денежные доходы эвакуированных граждан так же, как и основной части взрослого населения тыла, складывались из заработной платы и разного рода пособий и пенсий. Помимо миллионных затрат на эвакуацию населения, выделения продуктовых и промтоварных фондов, правительство ежегодно отпускало бюджетные средства на оказание единовременной помощи нуждающимся эвакуированным. В течение 1942 года в порядке оказания единовременной помощи эвакуированному населению Сталинградской области было выделено 3603 тыс. рублей. Кроме денежной помощи, отпускалась одежда, обувь и предметы первой необходимости. В конце 1942 года на производство валенок силами местной промышленности для беженцев было отпущено 40 тыс. тонн шерсти и 70 тыс. метров ткани для пошива одеял. За 1943 год на единовременную помощь эвакуированным выделено 485 000 рублей. Всего оказана единовременная денежная помощь 1349 семьям.

Однако государственного обеспечения эвакуированных было явно недостаточно. Потребности эвакуированного населения в продуктах питания, одежде, промышленных товарах удовлетворялись в регионе и за счёт децентрализованных заготовок, подсобных хозяйств, индивидуальных и коллективных огородов, личного подсобного хозяйства. Так, в марте 1942 года Исполком Сталинградского Облсовета депутатов трудящихся принял решение о выделении земельных участков под индивидуальные огороды эвакуированным гражданам: «1. Обязать председателей городских, районных Исполкомов не позднее 1 апреля выделить земельные участки под индивидуальные огороды эвакуированному населению вблизи населенных пунктов. 2. Оказать помощь вспашке огородов и в обеспечении посадочным материалом. 3. Организовать в мастерских, кузницах, на предприятиях местной промышленности и промкооперации изготовления огородного инвентаря, обеспечить своевременную продажу инвентаря эвакуированным гражданам для обработки индивидуальных огородов» [ГКУВО «ГАВО», ф р-2863, оп. 1, д. 12, л. 7]. Многие беженцы воспользовались предоставленной возможностью и получили земельные участки, размер которых составлял от 3 до 15 соток на семью.

В совокупности это обеспечило тот минимум питания, который позволил работникам эвакуированных предприятий трудиться и который сделал

возможным поддержку таких слоев эвакуированного населения, как дети, инвалиды, семьи военнослужащих, неработающие граждане.

4. Реевакуация населения

Начало массовой реевакуации положило Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 года. На основе архивных материалов процесс реевакуации из Сталинградской области можно условно разделить на следующие потоки:

1. Реевакуация по вызовам различных министерств и ведомств, предприятий, центральных и правительственных органов.
2. Индивидуальная реевакуация по вызовам родственников.
3. Реевакуация детских учреждений.
4. Реевакуация граждан в составе командированных в помощь освобожденным районам.
5. Реевакуация населения по распоряжению правительства.
6. Индивидуальная реевакуация (лето 1946 г.)
7. Реевакуация рабочих со своими промышленными предприятиями и служащих с учреждениями.

Вопросами реевакуации в Сталинградской области первоначально занимался отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения. В 1945 году его функции перешли к созданному Переселенческому отделу, руководившему реевакуацией вплоть до её завершения. Вопросы реевакуации в Среднем Поволжье первоначально занимались отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения. В 1945 году их функции перешли к созданным Переселенческим отделам, руководившим реевакуацией вплоть до её завершения.

Механизм этого процесса можно представить в следующем виде: основанием для реевакуации являлись постановления ГКО, распоряжения СНК СССР, вызов какого-либо наркомата, после этого местные власти, получив эти указания, составляли списки людей, подлежащих перемещению на прежнее место жительства.

Так, 10 ноября 1944 года принято решение Исполкома Сталинградского Областного совета депутатов трудящихся «О реевакуации граждан Эстонской ССР к прежнему месту жительства» [ГКУВО «ГАВО», ф р-2863, оп. 1, д. 12, л. 29]. В июне 1946 года было принято решение «О реевакуации граждан Ленинградской, Новгородской и Псковской областей» [Там же, д. 49, л. 16]. Решением от 19 декабря 1945 года и 25 сентября 1946 года проводилась реевакуация населения в Карело-Финскую АССР [Там же, д. 28, л. 27].

Резевакуируемым разрешалось брать с собой 50 килограммов ручной клади на человека, им выдавали в дорогу сухой паёк и мыло, снабжали рейсовыми карточками для получения хлеба, а также старались обеспечить питанием в железнодорожных буфетах. Паёк выдавался на 12 дней из расчёта: хлеб — 500 гр. в день, остальные продукты — по нормам, установленным для рабочих промышленности [Федотов, 2009, с. 58]. Как и при эвакуации, должен был вестись строгий учёт переселенцев.

Динамику резевакуации можно представить на основе архивных данных. Если на 01 декабря 1944 года в Сталинградской области насчитывалось 112 105 эвакуированных, то к 31 декабря того же года их число составило — 41 015 человек. К февралю 1947 года общее количество оставшихся в области эвакуированных граждан не превышало 1910 человек [Там же, д. 74, л. 3].

Следует также отметить, что областные власти прилагали усилия по созданию условий для оседания на постоянное место жительства как можно большего числа эвакуированных. Объяснялось это тем, что перемещение людей из восточных районов страны могло вызвать нехватку квалифицированных кадров как на производстве, так и в сельском хозяйстве. Поиск информации о количестве эвакуированных граждан, оставшихся на постоянное жительство в Сталинградской области, представляет определенные трудности. По данным переселенческого отдела Сталинградского исполкома, на территории области на 01 мая 1946 года остались на постоянное место жительства не больше 690 человек [Там же, д. 58, л. 4].

5. Выводы

Подводя итог анализа проблемы приема и размещения эвакуированного населения в Сталинградской области в 1941—1948 годах, необходимо отметить следующее:

1. Прием, размещение, резевакуация населения, а также иные миграционные процессы в Сталинградской области в 1941—1948 годах не стали отдельным предметом изучения в отечественной историографии. Эти вопросы освещены фрагментарно, преимущественно в рамках исследования Сталинградской битвы. Кроме того, существуют трудности в подсчете общего количества эвакуированных граждан, размещенных в области.

2. Для осуществления перемещения населения в тыловые районы была создана система органов по руководству эвакуацией. Эти органы власти образовывались на ходу и на каждом этапе пребывания эвакуированных граждан в регионе решали свои специфические задачи. Главным принципом, которым руководствовались органы власти при размещении эвакуи-

рованного населения, являлся принцип государственной необходимости. Отметим, что в целом механизм эвакуации, выработанный в советском государстве, оказался довольно эффективным. Конечно, в нём было много негативного, интересы и потребности человека учитывались в последнюю очередь, но, тем не менее, он выполнил свою главную задачу — в тяжелейших условиях первого периода войны позволил нашему государству переместить в тыловые районы производственные мощности и миллионы советских граждан, сохранив тем самым им жизнь.

3. Источники и ресурсы продовольствия и предметов широкого пользования для беженцев можно разделить на централизованные и децентрализованные, местные и привозные. Государственное продовольственное обеспечение эвакуированных было недостаточным. Принимались меры по созданию индивидуальных хозяйств. Именно дополнительные источники питания, изыскиваемые на местах, позволяли в значительной мере снимать напряжённость в продовольственном снабжении беженцев.

4. Более продуманно происходила реэвакуация населения. В отличие от эвакуации процесс возвращения миллионов беженцев проходил в более спокойной обстановке, по мере освобождения территории от врага. Реэвакуация отличалась по срокам, масштабам и другим параметрам. Провоз личного имущества беженцев, как и их проезд к постоянному месту жительства, оплачивало государство. Руководство страны стремилось контролировать процесс реэвакуации, что имело свои положительные и отрицательные стороны. Усилия властей были направлены на пресечение попыток самовольной, стихийной реэвакуации граждан.

Источники и принятые сокращения

1. ГКУВО «ГАВО» — *Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области».*

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 6. Л. 10. Л. 11. Л. 14. Л. 142. Л. 144;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 8. Л. 90. Л. 91. Л. 92. Л. 94;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 12. Л. 29;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 28. Л. 25. Л. 27;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 49. Л. 11. Л. 15. Л. 16;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 58. Л. 25. Л. 27;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 58. Л. 4;

Ф Р-2863. Оп. 1. Д. 74. Л. 3. Л. 4.

2. ГКУВО «ЦДНИВО» — *Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области».*

Ф. 71. Оп. 2. Д. 39. Л. 189. Л. 190. Л. 191. Л. 192. Л. 193. Л. 194;

Ф. 113. Оп. 12. Д. 52. Л. 12. Л. 14. Л. 17. Л. 47. Л. 51.

Литература

1. Бивор Э. Сталинград / Э. Бивор. — Смоленск : Русич, 1999. — 448 с.
2. Водолагин М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941—1943) / М. А. Водолагин. — Сталинград : Областное книжное издательство, 1949. — 423 с.
3. Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А. В. Исаев. — Москва : Яуза, Эксмо, 2008. — 448 с.
4. Куманев Г. А. На службе фронта и тыла / Г. А. Куманев. — Москва : Провещение, 1986. — 371 с.
5. Куманев Г. А. Эвакуация населения СССР : достигнутые результаты и потери / Г. А. Куманев // Людские потери СССР в период Второй мировой войны : Сборник статей. — Москва : ., 1995. — 145 с.
6. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале : люди и судьбы / М. Н. Потемкина. — Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2002а. — 264 с.
7. Потёмкина М. Н. К историографии вопроса о эвакуации населения (1941—1948 гг.) / М. Н. Потёмкина // Наука на современном этапе : проблемы и решения. — Москва., 2002б. — С. 20—22.
8. Панин А. Сталинград. Цена победы / А. Панин. — Москва : АСТ, 2005. — 332 с.
9. Родин А. Г. Кольцо окружения / А. Г. Родин // Битва за Волгу. — Москва : Олма-Пресс, 2000. — 277 с.
10. Самсонов А. М. Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. / А. М. Самсонов. — Москва : Наука, 1989. — 639 с.
11. Скворцов М. В. Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе — сентябре 1942 года : роль местных органов власти / М. В. Скворцов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 38 (176). — С. 41—46.
12. Усик Б. Г. Народное ополчение Сталинграда : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Б. Г. Усик. — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2007. — 207 с.
13. Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны / В. В. Федотов. — Самара : Самарский государственный технический университет, 2009. — 155 с.
14. Keith S. Deportation and Exile. Poles in the Soviet Union, 1939-1948 / S. Keith // Palgrave Macmillan, 1994. — 269 с.
15. Crosby T. L. The impact of civilian evacuation in the Second World War / Crosby T. L. — London etc., 1986. — 155 p.

Evacuated Population in Stalingrad Region in 1941—1948

© Fedotov Viktor Vladimirovich (2019), orcid.org/0000-0003-3907-2493, SPIN-code 1073-6720, PhD in History, associate professor, Department of Sociology, Politology and

Domestic History, Institute of Social-Humanitarian Sciences and Technologies, Samara State Technical University (Samara, Russia), Fedotov-74@mail.ru.

Based on the archival materials, the article studies evacuation processes associated with the movement of the population that took place in the Stalingrad region in the period 1941–1948. The questions of asylum and accommodation of evacuated citizens as a special social group that existed during the Great Patriotic war are considered. The work reveals the labour activity, contribution of the evacuated population to the economy of the region, the mood of evacuees in the rear and their relationship with the indigenous population. The author assesses the activities of the authorities that led the movement and service of the evacuated population at different stages of the stay of refugees in the Stalingrad region. The author emphasizes that the additional sources of food sought in the field have greatly alleviated tensions in the food supply of refugees. It is noted that re-evacuation differed from evacuation in terms of timing, scale and other parameters. The scientific novelty of the research is seen in the fact that new materials discovered by the author in the archives are introduced into circulation. The study was conducted on materials of the State Archive of Volgograd region and the Centre of Documentation of the Newest History of the Volgograd region with the assistance of the scientific and statistical literature.

Key words: Great Patriotic war; evacuation; refugees; Battle of Stalingrad; Stalingrad; social policy; rear.

Material resources

- GKUVU «GAVO» — *Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Volgogradskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti»*. (In Russ.).
- GKUVU «TsDNIVO» — *Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Volgogradskoy oblasti «Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti»*. (In Russ.).

References

- Bivor, E. (1999). *Stalingrad*. Smolensk: Rusich. (In Russ.).
- Crosby, T. L. (1986). *The impact of civilian evacuation in the Second World War*. London etc.
- Fedotov, V. V. (2009). *Evakuirovannoye naseleniye v Srednem Povolzh'ye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet. (In Russ.).
- Isayev, A. V. (2008). *Stalingrad. Za Volgoy dlya nas zemli net*. Moskva: Yauza, Eksmo. (In Russ.).
- Keith, S. (1994). *Deportation and Exile. Poles in the Soviet Union, 1939–1948*. Palgrave Macmillan.
- Kumanev, G. A. (1986). *Na sluzhbe fronta i tyla*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Kumanev, G. A. (1995). *Evakuatsiya naseleniya SSSR: dostignutyte rezultaty i poteri*. In: *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny: Sbornik statey*. Moskva. (In Russ.).
- Panin, A. (2005). *Stalingrad. Tsena pobedy*. Moskva: AST. (In Russ.).
- Potemkina, M. N. (2002a). *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na Urale: lyudi i sudby*. Magnitogorsk: Magnitogorskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

- Potemkina, M. N. (2002b). K istoriografii voprosa o reevakuatsii naseleniya (1941—1948 gg.). In: *Nauka na sovremennom etape: problemy i resheniya*. Moskva. 20—22. (In Russ.).
- Rodin, A. G. (2000). *Koltso okruzheniya. Bitva za Volgu*. Moskva: Olma-Press. (In Russ.).
- Samsonov, A. M. (1989). *Stalingradsкая bitva*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Skvortsov, M. V. (2009). Problemy istorii evakuatsiya naseleniya iz Stalingrada v avguste — sentyabre 1942 goda: rol' mestnykh organov vlasti. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 38 (176): 41—46. (In Russ.).
- Usik, B. G. (2007). *Narodnoye opolcheniye Stalingrada: avtoreferat dissertatsii... kandidata istoricheskikh nauk*. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Vodolagin, M. A. (1949). *Stalingrad v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941—1943)*. Stalingrad: Oblastnoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).